

К ИСТОРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Рассматривается история выделения наскальных рисунков этнографического времени на памятниках бассейна Минусинской котловины, преимущественно относимых к хакасским. Выделена значимая роль Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева в изучении рисунков данного хронологического периода. Выявлено отсутствие монографических работ по вышеуказанному отрезку времени. Определены основные сюжетные композиции, образы и стилистика. Отмечены наиболее широко распространенные мотивы данного хронологического периода, в частности образ коня и всадника, а также тамгообразные знаки, имеющие генетическую связь с предшествующими культурно-историческими периодами. Отличительной особенностью рисунков этнографической современности является их схематичность, в некоторой степени примитивность.

Ключевые слова: петроглифы; Минусинская котловина; история изучения; этнографическое время, Хакасская археологическая экспедиция.

Народное искусство хакасов имеет достаточно богатую историю своего развития. Изобразительные памятники этнографического времени – изображения на шаманских бубнах, деревьях, предметах домашней утвари, петроглифы, мелкая пластика и др. – ценны не только в эстетическом отношении, они также являются важным историческим источником по истории одного из сибирских народов – хакасов, проживающих на территории Минусинской котловины. Одной из оригинальных категорий изобразительных памятников являются наскальные рисунки, выполненные на отдельных плитках, лежащих по склонам гор, на курганных камнях, на скальных плоскостях. Среди них особенно содержательны сюжетные композиции, в которых отдельные образы объединены в смысловые сцены, отразившие целый комплекс мировоззренческих представлений их создателей. Сюжетные композиции демонстрируют ритуальные действия, отражают социально-экономическую и бытовую жизнь, охоту и многие другие проявления жизни оставивших их художников.

В исторической науке, за рисунками, относимых к периоду Нового времени, прочно закрепилось название изображений «этнографического времени». Применительно к данному региону и рисункам вышеотмеченного периода (в частности, рисункам хакасов) под этнографической современностью мы понимаем период с XVIII по начало XX в. Нижняя временная граница была установлена на основе материалов исследований Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева, которыми в ходе изучения изображений тамг хакасов, буквенных знаков, применявшихся с конца XIX в., рисунков на деревьях, свидетельств исследователей, народной памяти, выбивки дат, изображений оружия, минеральных красителей, миграционных процессов была установлена приблизительная датировка начала нанесения хакасами петроглифов. Именно в XVIII–XIX вв. произошло окончательное закрепление русского государства на территории Сибири, установилась широкая деятельность духовных миссий, а в искусстве народов, населяющих данную территорию, наравне со старой, начала формироваться новая изобразительная традиция. Особенности данной эпохи помогают раскрыть письменные источники, оставленные представителями духовных миссий, исследователями Сибири, фольклорные материалы, передава-

емые изначально в устной форме, а уже в XIX в. записанные. В это время происходят изменения в этнической и культурной традиции народов, населяющих территорию Минусинской котловины, непосредственно связанные с появлением многочисленных представителей других народов и культурных традиций. Верхняя граница этнографической современности установлена началом XX в., т.е. моментом кардинального изменения как в мировоззрении, так и в быту хакасов в связи с приходом новой власти, когда было зафиксировано прекращение массового нанесения рисунков.

В истории изучения наскальных изображений хакасов можно выделить три периода, имеющих свои особенности и факторы, подтолкнувшие к изучению этого пласта рисунков.

Первый период, *дореволюционный* (XVIII – первая четверть XX в.), характеризуется первоначальным накоплением знаний о хакасских писаницах и открытием новых памятников народного творчества хакасов. Начало накопления сведений о рисунках местного населения связано с именем известного исследователя Сибири Д.Г. Мессершмидта, который в 1722 г. открыл и зафиксировал местонахождения на утесе Городовая стена на правом берегу Енисея близ д. Новоселовой изображений тамг, зоо- и атропоморфных фигур, нанесенных красной краской [1. Abb. 8]. К сожалению, других свидетельств в литературе XVIII в. о рисунках хакасов нет.

Оживление интереса и накопление новых сведений о хакасских рисунках отмечается с наступлением XIX в. Интересно, что даже государственные лица, далекие от археологии и науки в целом, записывали свои наблюдения, среди таких можно указать енисейского губернатора А.П. Степанова, сообщавшего о том, что могилы покойных украшены большими камнями, на некоторых из которых находятся различные высечки [2. С. 84–85].

Видный исследователь Д.А. Клеменц, исследуя изображения на Трифоновской и Шабаболинской писаницах, нанесенных красной и черной красками, указывал: «...можно сказать, что рисунки, сделанные черной краской, новее красных», – а в отношении Арбатской писаницы отмечал: «...ходит слух, что к ней кто-то и поныне прибавляет время от времени новые знаки... уверяют меня, что там такие рисунки, какие

бывают на шаманских бубнах» [3. С. 38–39]. Однако, как справедливо отмечали позже Л.Р. Кызласов и Н.В. Леонтьев, исследователь не сделал необходимого вывода и не выделил современных ему хакасских рисунков на камнях и скалах [4. С. 9]. В то же время его современник, археолог И.Т. Савенков отмечал различия между древнейшими писаницами и поздними. Указывая, что антропоморфные фигуры почти не фигурируют, он подчеркивал: «Рисунки звероловов и древних пастухов отличаются отсутствием человека. Они по-гомеровски отражали внешний вид, а новокопёнские, так называемые иероглифические – нет. Они имеют всего чуть ли не две фигуры лошади, а остальное – люди, люди и люди, мужчины и женщины, тамги, тамги и тамги...» [5].

Важное место в деле исследования памятников наскального искусства, не только этнографического времени, но и всего Енисея в начале XX в., занимает выдающийся отечественный исследователь, энтузиаст и новатор А.В. Адрианов. Вклад Александра Васильевича в изучение петроглифов огромен, многие современные исследователи считают именно Адрианова основателем петроглифоведения, как научной дисциплины. В данной работе мы уделили внимание лишь его наблюдениям и исследованиям, посвященным рисункам, относимых к хакасам. Обследуя многие писаницы рассматриваемого региона, он отмечал беспорядочно сделанные алой или темно-фиолетовой краской рисунки, относя их к более позднему пласту изображений, при этом там же он встречал начертания, писанные ярко-красной грубой краской, какой на то время расписывали шаманские бубны. Интересными представляются его замечания по поводу некоторых изображений: «Я, впрочем, слышал от инородцев, что эти писаницы из года в год подновляются ими» [6. С. 142]. Имеются сведения, что во время одного из своих походов он наблюдал за тем, как подросток-хакас пытался воспроизвести ранее нанесенный сюжет на плоскости: «...то воспроизводил копии с фигур древних писаниц, то импровизировал, но относился к работе с сосредоточенной серьезностью» [7. Л. 2]. Интересным представляется его воспоминание и о том, что ему удалось увидеть автора многих рисунков: «Я нашел и автора этой писаницы, подростка-пастуха, качинца Кыржана. Наблюдая за своим овечьим стадом с вершины горы, он от безделья каждый день выбивал фигуры на плите куском железа, пользуясь им как зубилом. Работа велась методически, старательно, серьезно» [8. С. 46]. Во время экспедиционных работ А.В. Адриановым было сделано несколько эстампажей, опубликованных им в 1913 г. Они были сделаны на скалах по р. Мане и Колбе, являющихся писаницами качинцев (одной из групп хакасов) XVIII–XIX вв. [4. С. 10].

С наступлением Гражданской войны экспедиционные работы по исследованию памятников наскального искусства отошли на второй план. Свидетельства о рисунках, в том числе и относимых к этнографическому времени, оставались без внимания.

Таким образом, дореволюционный период дал первые свидетельства, касаемые рисунков этнографической современности. Деятельность вышеуказанных

исследователей заложила прочную основу для дальнейшего изучения этого пласта изображений.

Вторым этапом в истории изучения наскальных рисунков этнографической современности является **советский** (1917–1991 гг.). Данный этап в силу его особенности (идеология; осведомленность современников о достижениях предшественников; методика исследования и документирования) можно разделить на два отрезка. На первом, хронологически ограниченном 1917 – сер. 1950-х гг., можно говорить о том, что исследователи, в частности этнографы, не обращали внимания на сведения и работы своих предшественников. Так, например, известный этнограф Е.Р. Шнейдер еще в 1930-х гг., говоря об искусстве хакасов, писал: «Рисунок распространен мало. Он встречается на шаманских бубнах, тесах, изредка на предметах домашнего обихода и курганных камнях. В первых двух случаях материалом служит красная и белая краска, на деревянных предметах – это резьба. Наконец, в последнем случае рисунок выбивается камнем или острым железным орудием. И те, и другие чрезвычайно схематичны и во многом напоминают писаницы железной эпохи Минусинского края. Человек, животное, рыбы, птицы и пр. – большей частью простая комбинация палочек и кружков» [9. С. 82]. Выдающийся этнограф, автор работ «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.» (1954) [10], «К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья» (1955) [11], С.В. Иванов в своих трудах, иллюстрирующих богатый материал по народам Сибири, обладающий огромной источниковой базой в виде изображений на шаманских бубнах, не придал особого внимания наскальным рисункам хакасов. Лишь в работе «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.» (1954) он дает немногословную ссылку на дореволюционные источники, указывая, что «об изображениях на камнях сведения очень скудны. Известно только, что хакасы выбивали фигуры на древних курганных памятниках и на новейших надгробиях... К сожалению, подобного рода изображения остались неопубликованными, а может быть, и несобранными» [10. С. 588–589].

Что же касается самих рисунков, относимых к этнографическому времени, то они скудны. Так, в 1920-х гг. С.А. Теплоухов натолкнулся на пастуха-хакаса, который вычерчивал свою тамгу на писанице «почетной давности» [12. С. 19]. Другим фактом обнаружения является то, что в 1948 г. сотрудником Минусинского музея Э.Р. Рыгдылоном неподалеку от с. Шалаболинское были обнаружены две плоскости. На одной из них под изображением оленя были отмечены два ряда знаков в виде копьевидных, заостренных столбиков неравномерной величины. Над одним из рядов была выбит тамгообразный знак, а также несколько изображений звезд [13. Л. 2]. Автор не дал конкретных указаний на время нанесения изображений, однако можно предположить, исходя из изобразительных мотивов, что они относятся именно к хакасам, следовательно, и к этнографическому времени. Справедливым представляется замечание Эрдемто Ринчиновича,

касающиеся деятельности предшественников, которых абсолютно не интересовала техника исполнения петроглифов, т.е. установление времени возникновения памятника, так же как и Финляндскую экспедицию 1884 г. [13. Л. 8].

Второй хронологический отрезок, ограниченный нами концом 1950-х – началом 1990-х гг., существенно отличается от предшествующего тем, что происходит оживление интереса к искусству этнографического времени, а также появлением множества работ, связанных с наскальным искусством хакасов. Началось ширококомасштабное научное изучение памятников Минусинской котловины не только исследуемого периода, но и более раннего времени, вызванное рядом факторов. К таким относятся: «аварийные работы», проводимые Каменским отрядом ЛОИА АН СССР (рук. Я.А. Шер), развитие местных центров по исследованию памятников наскального искусства, а также существенное развитие краеведческого движения [14].

Говоря о непосредственном изучении памятников наскального искусства, относящихся к хакасам, нельзя не отметить ведущую деятельность в этом направлении Хакасской археологической экспедиции МГУ под руководством Леонида Романовича Кызласова, которая на протяжении двадцати лет (1958–1979) планомерно и скрупулезно исследовала памятники Минусинской котловины. Именно благодаря деятельности экспедиции в научный оборот был введен широкий пласт изображений, относимых как к этнографическому времени, так и к более раннему периоду (средневековому). Многие из работ экспедиции нашли отражение в совместной работе Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева «Народные рисунки хакасов» (1980) [4]. Данная монография является на сегодняшний день единственным наиболее полным собранием серии этнографических петроглифов, в котором отражены различные мотивы и сведения, касающиеся хакасского искусства.

Для начала отметим, что организация экспедиции в значительной степени была не только необходима в научных целях, но и, на наш взгляд, вызвана государственной потребностью со стороны властей Республики Хакасия. Здесь и необходимость, как пишет сам Леонид Романович, прояснения некоторых обстоятельств сложения хакасской государственности [15. С. 167], а также создание научного труда «История Хакасии» [16. С. 162].

Одной из задач, стоящих перед Хакасской экспедицией, являлись поиск и исследование памятников XI–XVIII вв., а также более поздних. Был разработан специальный маршрут, в который вошли несколько районов Хакасии: Усть-Абаканский, Аскизский, Богградский, Ширинский и Орджоникидзевский. Маршрут пролегал по таким местонахождениям петроглифов, как Оглахты, Сулек, Абакано-Перевоз. В ходе осмотра Сулекской писаницы было отмечено воздействие антропогенного фактора, в частности нанесение поверх древних рисунков более поздних надписей, а также дат с 1939 по 1954 г. [15. С. 152–162]. Такое воздействие на плоскости с рисунками мы можем отмечать и на местонахождении Усть-Туба [17]. Важным достижением экспедиционных работ стало мас-

штабное эстампирование и фотографирование петроглифов.

Имел место в деятельности Хакасской экспедиции обмен опытом с другими экспедициями, осуществляющими свою деятельность в данном регионе. Так, летом 1968 г. на местонахождении Оглахты были осуществлены совместные работы с ранее упомянутым Каменским отрядом Красноярской экспедиции ЛОИА. В результате было осуществлено совместное копирование и фотографирование наскальных изображений [18. С. 86].

Экспедиционные работы 1970 г. дали значимый результат в деятельности исследователей. Благодаря систематическим археологическим работам стало возможным научное обоснование этапов исторического развития племен и образования государственности древних хакасов [19. С. 220].

Важнейшим моментом в истории изучения памятников наскального искусства этнографической современности (хакасов) стал выход в свет раннее упомянутого труда «Народные рисунки хакасов» (1980 г.) [4], который вобрал в себя не только сами копии изображений, нанесенных на скалы, но и историю выделения писаниц, относимых к хакасам, предметы быта, мифы и легенды хакасского народа, а также сравнение петроглифов с народным творчеством хакасов.

Хотелось бы отметить удивительное совпадение: в этот же год вышел еще один труд, значимый для петроглифистов России, который используют и сегодня – «Петроглифы Средней и Центральной Азии» [20] Я.А. Шера, вобравший в себя сведения по наскальному искусству и Минусинской котловины.

Также на рассматриваемом хронологическом отрезке отмечаются и случайные находки рисунков, характерных для данного хронологического периода. Так, в 1970 г. геолог Ю.М. Каллеганов обнаружил Монокские изображения. В 1969 и 1974 гг. Н.В. Леонтьев обследовал правобережье Енисея, Малоарбатский Писанец и Малый Писанец, а также Комарковские писаницы. В 1974–1975 гг. археологом Хакасского областного краеведческого музея Э.А. Севастьяновым были обнаружены рисунки между селом и станцией Аскиз. В том же 1974 г. геологи Березовской экспедиции обнаружили изображения лошадей и зданий в окрестностях улуса Аёва [4. С. 20]. В 1972 г. красноярский художник В.Ф. Капелько обнаружил большое количество выбитых и резных изображений на плитах Оглахты. Его находки были вывезены в Минусинский музей. Эти плиты привлекли внимание Н.В. Леонтьева, в ходе обследования Оглахты были обнаружены и вывезены 90 плит с рисунками. Именно Н.В. Леонтьеву удалось первому установить хакасскую принадлежность рисунков [Там же. С. 16].

Нельзя не отметить работы, проводившиеся в 1970–1980-е гг. Петроглифическим отрядом КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина, в ходе которых был собран огромный материал по наскальным изображениям и рисункам с курганных камней, который в настоящее время находится на хранении в Музее археологии, этнографии и экологии Сибири КемГУ. Позднее в свет вышла совместная статья Б.Н. Пяткина, О.С. Советовой, Е.А. Миклашевич «Петроглифы

Оглахты-V» (1995) [22], в которой была опубликована значительная часть изображений коней и всадников из коллекций музея, относящихся к изучаемому нами периоду. Также в 1997 г. была опубликована статья О.С. Советовой и Е.А. Миклашевич «Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов» [23], в которой представлены отдельные изображения, относимые авторами к различным эпохам на территории Минусинской котловины, в частности к этнографическому времени. Была дана трактовка отдельных сюжетов, определены основные стилистические особенности этнографических рисунков.

Петроглифический отряд Южносибирской археологической экспедиции КемГУ произвел выявление этнографических изображений на местонахождениях Оглахты («Сорок зубьев», «Чертов лог», «Кизань»). Отрядом была проанализирована техника выбивки, выявлено применение насечек, шлифовки. Отмечается, что наиболее популярным сюжетом является изображение коня, о чем уже было сказано ранее Л.Р. Кызласовым и Н.В. Леонтьевым. Основные сюжеты, связанные с конем, это жертвоприношение, священный конь «изых», кони у коновязи [Там же. С. 67].

Исходя из собственных исследований, посвященных петроглифам, мы можем сделать вывод, что одним из самых распространенных сюжетов является конь в образе «изыха». Анализ рисунков этнографического времени позволил нам выделить серию изображений, которые можно отнести к сценам ритуального характера, в нескольких задействован конь. Такие композиции встречаются на некоторых памятниках наскального искусства Минусинской котловины: Оглахты, Тепсее, Суханихе, Хуртаях-хале и др. В них могут присутствовать украшенные кони, какие-то необычные антропоморфные фигуры, изображения конских копыт, сцены со священным животным «изыхом» и т.п. К критериям, позволяющим относить те или иные рисунки к сценам ритуального характера, являются гипертрофированные размеры и неестественные позы самого животного (Оглахты, Тепсей, Суханиха), наличие различных предметов культа, таких как бубен (Хуртаях-хол, Бычиха), бубенцы (шаркунцы) (Оглахты), кони в сочетании с непропорционально небольшими антропоморфными фигурками (Оглахты) и др.

Многие ритуальные действия, проводимые хакасами, нашли отражение в различных письменных источниках, заметках миссионеров духовных миссий и этнографов. В качестве аналогий можно использовать реальные предметы религиозного культа – бубны, одежду и пр. Неоценимую помощь оказывают фотоматериалы начала XX в.

Интерес представляет то, что обряд посвящения в изыха происходил вплоть до 1920-х гг. Посвящения «ызыха» у хакасов во время летнего народного праздника Тун пайрам, праздника первого айрана, проводился в конце мая – начале июня после перекочевки скотоводов с зимника на летник. В этот период весь перезимовавший скот восстанавливал форму [24. С. 206]. Как правило, изыха посвящали духам (богам), взамен прося семейного благополучия, здоровья, урожая, прироста поголовья скота и пр. Однако были

случаи, когда посвящение изыхов было приурочено к семейным праздникам [25. С. 113].

Исследователями вышеуказанной статьи [23] также была отмечена скромность этнографических петроглифов Суханихи по сравнению с другими местонахождениями. О.С. Советова и Е.А. Миклашевич сделали осторожный вывод, что этническое происхождение не может быть отнесено только к хакасам, этот вопрос является наиболее важным и требует дальнейшего научного изыскания [Там же. С. 69].

Таким образом, именно на втором хронологическом отрезке советского периода произошел рывок в отношении изучения памятников наскального искусства Минусинской котловины, в частности относящихся к этнографической современности. В науку был введен огромный массив материалов, посвященный петроглифам хакасов. К сожалению, мы можем констатировать, что до наших дней огромный пласт обнаруженных изображений остается необработанным, а опубликована лишь небольшая доля изображений.

Третий период, условно обозначенный нами как *современный* (с 1991 г.), можно охарактеризовать продолжением работ по изучению изображений не только этнографической современности, но и более ранних периодов. Особенностью данного периода является широкое применение исследователями компьютерных технологий, что, несомненно, облегчило обработку и введение в научный оборот ранее неизвестных изображений хакасов.

На памятниках наскального искусства Минусинской котловины начинают работать совершенно новые исследователи, привнесшие иной подход к изучению петроглифов вышеуказанного региона.

Говоря об исследовательской деятельности, можно выделить долгосрочный проект по обследованию, мониторингу и копированию памятников Минусинской котловины, проводимый русско-французской экспедицией, возглавляемой Я.А. Шером и А.-П. Франкфором. Результатом экспедиционной деятельности стал выход трехтомного издания «Петроглифы Центральной Азии» [26, 27], вобравшего в себя изображения, относящиеся к различным культурно-историческим периодам, также был проведен мониторинг наиболее подвижных плоскостей [28].

В свет выходят статьи, посвященные отдельным сюжетам петроглифов этнографической современности. Особое внимание в последнее время уделяется родовым знакам хакасов – тамгам. Исследуется их генетическая связь с предшествующими культурами Минусинской котловины [21, 29, 30].

Сегодня на памятниках Минусинской котловины, в частности на одном из крупнейших местонахождений – Тепсейском археологическом микрорайоне, ведет свои научные изыскания Тепсейский отряд КемГУ (кемеровский центр по изучению наскального искусства) под руководством д-ра ист. наук, профессора О.С. Советовой [17]. Работы отряда начались с 2012 г., их особенностью является совмещение археологической практики студентов и научных работ молодых ученых. Работы отряда пересекаются с работами другого петроглифического отряда КемГУ, под

руководством канд. ист. наук, доцента А.Н. Мухаревой, работающего в основном на местонахождении Улазы. Отряды проводят совместные выезды, делятся опытом и позитивным настроением.

Важной характеристикой отряда, на наш взгляд, является продолжение традиции Петроглифического отряда ЮСАЭ по формированию круга лиц, интересующихся петроглифами Енисея (И. Аболонкова, П. Кореньков, Э. Исмайылова, Е. Сатина, Р. Мальцев, М. Тальягина, О. Шишкина и др.).

За шесть лет отрядом была проделана огромная работа по выявлению, очистке и копированию плоскостей с петроглифами. Выявлены ранее неизвестные изображения, исполненные не только выбивкой, но и краской. Осуществляется мониторинг состояния плоскостей, как прибрежных, так и находящихся в логу (Волчий лог) и выходящих к водохранилищу [31–34]. Проводятся работы и с рисунками курганного поля, входящего в рассматриваемый археологический микрорайон [35]. Продуктивным стал полевой сезон 2017 г. Участниками отряда были проведены работы на пунктах Тепсей I, Тепсей III, курганном поле. Успешными оказались работы на местонахождении Усть-Туба, в результате которых были произведены разведывательные мероприятия, мониторинг, документирование и копирование ряда плоскостей. Был обнаружен огромный разновременный массив изображений, в том числе и этнографической современности (изображения военных кораблей, антропоморфные и зооморфные изображения).

Продолжает свою работу на памятниках наскального искусства рассматриваемого региона Е.А. Миклашевич, ежегодно организовывающая работы по поиску, копированию, мониторингу и документированию на таких памятниках, как Куня, Оглахты, Сулек, Суханиха, Потрошиловская писаница [36, 37].

Ведут свои работы и другие научные центры по исследованию петроглифов: Красноярск (А.Л. Заика) и Минусинск (Т.А. Ключников) [38]. Интерес вызывает совместная работа данных центров с кемеровским центром. Специалисты находятся в постоянном контакте, делятся результатами полевых сезонов. Проводятся паспортизация памятников и их внесение в реестр охраняемых территорий.

В заключение данной работы мы можем констатировать, что история исследования памятников наскального искусства этнографического времени, в частности хакасов, длится уже не одно столетие. Однако выявление и вынесение их в отдельную хронологическую линию произошло лишь в середине XX в. Деятельность всех вышеупомянутых исследователей, экспедиции внесли неоценимый вклад в новое направления в археологии – петроглифоведение. В науку был введен новый пласт изображений, благодаря которому представляется возможность реконструировать образ и мировоззрение народов Минусинской котловины. История изучения данных петроглифов, безусловно, не ограничивается деятельностью только указанных экспедиций и исследователей, она имеет еще множество вопросов, которые еще предстоит осветить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Т. 1. 1862.
2. Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб., 1835.
3. Клеменц Д.А. Древности Минусинского музея. Томск, 1886.
4. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 147 с.
5. Савенков П.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Известия ВСОРГО. 1886. Т. 17, № 3–4.
6. Адрианов А.В. Писаницы по реке Мане // ЗОРСАРАО. 1913. Т. 9.
7. Адрианов А.В. Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // ИРКИСВА. 1904. № 4.
8. Адрианов А.В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // ИРКИСВА. 1908. № 8.
9. Шнейдер Е.Р. Искусство народностей Сибири. Л., 1930.
10. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
11. Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // СМАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 16.
12. Мещанинов И.И. Загадочные знаки Причерноморья // ИГАИМК. 1933. Вып. 62.
13. Рыгдылон Э.Р. Предварительный отчет археологической экспедиции Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова на р. Тубу летом 1948 г. // АМКМ НА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 651.
14. Мальцев Р.К. Факторы и предпосылки изучения памятников наскального искусства Среднего Енисея (1940–1990-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 87–91.
15. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1958 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1960. Вып. VIII. С. 163–168.
16. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1959 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1963. Вып. IX. С. 156–164.
17. Мальцев Р.К. Петроглифические отряды КемГУ на Среднем Енисее: вчера, сегодня, перспективы // Междисциплинарные исследования археологии, этнографии и истории Сибири: материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2017. С. 71–74.
18. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1968 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1970. Вып. XV. С. 84–91.
19. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1969 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1971. Вып. XVI. С. 173–176.
20. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
21. Мальцев Р.К. Наскальные изображения хакаских тамг как исторический источник // Материалы LV Российской археологической этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2015. С. 239–241.
22. Пяткин Б.Н., Советова О.С., Миклашевич Е.А. Петроглифы Оглахты-V (публикация коллекций) // Древнее искусство Азии. Кемерово, 1995. С. 86–105.
23. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово: Никалс, 1999. С. 47–73.
24. Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов: пособие для учителей. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1996. 224 с.

25. Бурнаков В.А. Традиционные представления хакасов об языках // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 111–211.
26. Sher J.A. Siberie du sud 1: Oglakhty I-III (Russie, Khakassie) // Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1994. Fascicule № 1. 152 p.
27. Blednova N. Siberie du sud 2: Tepsej I-III, Ust-Tuba I-VI (Russie, Khakassie) // Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1995. Fascicule № 2. 93 p.
28. Francfort H.-P., Sacchi D., Sher J.A., Soleilhavoup F., Vidal P. Art rupestre du bassin de Minusinsk : nouvelles recherches franco-russes // Arts asiatiques. Paris, 1993. Vol. 48. P. 5–52.
29. Мухарева А.Н. Стилистические варианты и особенности техники нанесения изображений комплекса Улазы (1 тыс. н. э.) // Вестник КемГУ. 2013. Т. 4 (3). С. 57–61.
30. Мухарева А.Н. «Энциклопедии» тамг на горе Большой Улаз (Минусинская котловина) // Вестник КемГУ. 2015. Т. 3 (1). С. 78–82.
31. Советова О.С., Аболонкова И.В. Загадки Тепсейского фриза (Тепсей II) // Археология Южной Сибири. Кемерово : РИО КемГУ, 2012. Вып. 26. С. 113–114.
32. Советова О.С., Мухарева А.Н., Аболонкова И.В. Местонахождение Тепсей I : история изучения и современное состояние // Археология Южной Сибири. К 80-летию А.И. Мартынова. Кемерово : РИО КемГУ, 2012. Вып. 26. С. 99–112.
33. Советова О.С., Аболонкова И.В. Изобразительные традиции наскального искусства в контексте археологического материала Тепсейского археологического микрорайона // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55), т. 4. С. 68–75.
34. Советова О.С., Аболонкова И.В., Телягина М.А., Шишкина О.С. Новые петроглифы Тепсея (по результатам исследований 2012–15 гг.) // Ученые записки Музея-заповедника «Томская писаница». Кемерово : Примула, 2015. Вып. 2. С. 101–113.
35. Советова О.С., Шишкина О.О. Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) // Вестник КемГУ. 2014. № 3, т. 3. С. 93–98.
36. Миклашевич Е.А. Отчет о разведках памятников наскального искусства в 2007 г. в Орджоникидзевском, Усть-Абаканском и Аскизском районах Республики Хакасия и в Минусинском районе Красноярского края // НА КМАЭЭ. № 290.
37. Миклашевич Е.А. Отчет о разведках памятников наскального искусства в 2008 г. в Орджоникидзевском, Боградском и Аскизском районах Республики Хакасия и в Минусинском районе Красноярского края // НА КМАЭЭ. № 292.
38. Интервью с А.Л. Заикой, кандидатом исторических наук, доцентом КГПУ им. Астафьева. Интервьюер Р.К. Мальцев. 28 сентября 2017 г.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 января 2018 г.

TO THE HISTORY OF IDENTIFYING ETHNOGRAPHIC PETROGLYPHS ON THE TERRITORY OF THE MINUSINSK BASIN

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 429, 153–159.

DOI: 10.17223/15617793/429/19

Roman K. Maltsev, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mrk1992@mail.ru

Keywords: rock art; Minusinsk Basin; history of study; ethnographic time; Khakassia archaeological expedition.

In this article, the history of identification of ethnographic petroglyphs on the territory of the Minusinsk Basin, mainly attributed to Khakass ones, is considered. Three periods are distinguished in the history of the study of rock paintings of the Khakass: pre-revolutionary (the 18th – first quarter of the 20th centuries), characterized by the initial accumulation of knowledge about Khakass pisanitsas and the discovery of new monuments of folk art of the Khakass. At this stage, a significant contribution was made by such researchers as D.G. Messerschmidt, D.A. Klements, A.V. Adrianov, who laid a solid foundation for further study of this layer of images. The Soviet stage (1917–1991), due to its peculiarity, can be divided into two parts. In the first part, chronologically limited to 1917 – mid-1950s, one can say that researchers, in particular ethnographers, did not pay attention to the data and works of their predecessors. The second chronological period (late 1950s – early 1990s) differs significantly from the previous one: there is a revival of interest in the art of the ethnographic time, the emergence of many works related to the rock art of the Khakass. A large-scale scientific study of the monuments of the Minusinsk Basin of not only the period under investigation, but also an earlier time began. The Khakass archaeological expedition of Moscow State University headed by L.R. Kyzlasov systematically and scrupulously explored the monuments of the Minusinsk Basin for twenty years (1958–1979), as well as the Petroglyphic Detachment of Kemerovo State University headed by B.N. Pyatkin. The modern period (since 1991) can be characterized by the continuation of works on studying not only images of ethnographic modernity, but also earlier periods. A feature of this period is the widespread use of computer technologies by researchers, which undoubtedly facilitated the processing and introduction into scientific circulation of previously unknown images of the Khakass. In conclusion, the author states that the history of the study of rock art monuments of the ethnographic time, in particular the Khakass, has been going on for more than a century. However, the identification and presentation of them in a separate chronological line occurred only in the middle of the 20th century. The activities of all the above-mentioned researchers and expeditions have made an invaluable contribution to a new direction in archeology – petroglyphology. A new layer of images was introduced into science, thanks to which it is possible to reconstruct the image and outlook of the peoples of the Minusinsk Basin.

REFERENCES

1. Messerschmidt, D.G. (1862) *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727* [Research trip through Siberia 1720–1727]. Vol. 1. St. Petersburg: [s.n.].
2. Stepanov, A.P. (1835) *Eniseyskaya guberniya* [Yenisei Province]. St. Petersburg: Tip. Konrada Vingebera.
3. Klements, D.A. (1886) *Drevnosti Minusinskogo muzeya* [Antiquities of the Minusinsk Museum]. Tomsk: izdanie In. Kuznetsova.
4. Kyzlasov, L.R. & Leont'ev, N.V. (1980) *Narodnye risunki khakasov* [Folk drawings of the Khakass]. Moscow: Nauka.
5. Savenkov, P.T. (1886) *K razvedochnym materialam po arkhologii srednego techeniya Eniseya* [To exploratory materials on the archeology of the middle reaches of the Yenisei]. *Izvestiya VSORGO*. 17:3–4.
6. Adrianov, A.V. (1913) *Pisanitsy po reke Mane* [Pisanitsas on the river Mana]. *ZORSARAO*. 9.
7. Adrianov, A.V. (1904) *Predvaritel'nye svedeniya o sobiranii pisanits v Minusinskom krae letom 1904 g.* [Preliminary information on the collection of pisanitsas in the Minusinsk region in the summer of 1904]. *IRKISVA*. 4.
8. Adrianov, A.V. (1908) *Obsledovanie pisanits v Minusinskom krae letom 1907 g.* [A survey of pisanitsas in the Minusinsk region in the summer of 1907]. *IRKISVA*. 8.
9. Shneyder, E.R. (1930) *Iskusstvo narodnostey Sibiri* [Art of the peoples of Siberia]. Leningrad: Izd. Gosudarstvennogo Russkogo muzeya.
10. Ivanov, S.V. (1954) *Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX v.* [Materials on the fine arts of the peoples of Siberia of the 19th – early 20th centuries]. Moscow; Leningrad: USS AS.
11. Ivanov, S.V. (1955) *K voprosu o znachenii izobrazheniy na starinykh predmetakh kul'ta u narodov Sayano-Altayskogo nagor'ya* [On the importance of images on the ancient cult objects of the peoples of the Sayan-Altai highlands]. *SMAE*. 16.

12. Meshchaninov, I.I. (1933) Zagadochnye znaki Prichernomor'ya [Mysterious signs of the Black Sea region]. *IGAIMK*. 62.
13. AMKM NA. Fund 1. List 1. File 651. Rygdylon, E.R. (1948) *Predvaritel'nyy otchet arkhelogicheskoy ekspeditsii Minusinskogo muzeya im. N.M. Mart'yanova na r. Tubu letom* [Preliminary report of the archaeological expedition of the Minusinsk Museum n.a. N.M. Martyanov on the river Tuba in the summer of 1948].
14. Mal'tsev, R.K. (2017) Factors and the background of the study of rock art monuments of the Middle Yenisei (1940s–1990s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 414. pp. 87–91. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/414/13
15. Kyzlasov, L.R. (1960) Khakasskaya arkhelogicheskaya ekspeditsiya 1958 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [The Khakass archaeological expedition of 1958 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. VIII. pp. 163–168.
16. Kyzlasov, L.R. (1963) Khakasskaya arkhelogicheskaya ekspeditsiya 1959 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [The Khakass archaeological expedition of 1959 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. IX. pp. 156–164.
17. Mal'tsev, R.K. (2017) [Petroglyphic detachments of Kemerovo State University in the Middle Yenisei: yesterday, today, prospects]. *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya arkhologii, etnografii i istorii Sibiri* [Interdisciplinary research of archeology, ethnography and history of Siberia]. Proceedings of the international conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of the scholar and public figure Nikolai Konstantinovich Auerbach (1892–1930). Krasnoyarsk: Siberian Federal University. pp. 71–74. (In Russian).
18. Kyzlasov, L.R. (1980) Khakasskaya arkhelogicheskaya ekspeditsiya 1968 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [The Khakass archeological expedition of 1968 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. XV. pp. 84–91.
19. Kyzlasov, L.R. (1971) Khakasskaya arkhelogicheskaya ekspeditsiya 1969 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [The Khakass archaeological expedition of 1969 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. XVI. pp. 173–176.
20. Sher, Ya.A. (1980) *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of Central Asia]. Moscow: Nauka.
21. Mal'tsev, R.K. (2015) [Rock carvings of Khakass tamgas as a historical source]. *Proceedings of the LV Russian Archeological and Ethnographic Conference of Students and Young Researchers*. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 239–241. (In Russian).
22. Pyatkin, B.N., Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. (1995) Petroglify Oglakhty-V (publikatsiya kollektivy) [Petroglyphs of Oglakhty-V (publication of collections)]. In: Bobrov, V.V. (ed.) *Drevnee iskusstvo Azii* [Ancient art of Asia]. Kemerovo: Kemerovo State University.
23. Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. (1999) Khronologicheskie i stilicheskie osobennosti sredneeniseyskikh petroglifov [Chronological and stylistic features of the Middle-Nenets petroglyphs]. In: Bobrov, V.V. (ed.) *Arkheologiya, etnografiya i muzeynoe delo* [Archeology, ethnography and museum business]. Kemerovo: Nikals.
24. Butanaev, V.Ya. (1996) *Traditsionnaya kul'tura i byt khakasov: posobie dlya uchiteley* [Traditional culture and way of life of the Khakass: manual for teachers]. Abakan: Khakasskoe kn. izd-vo.
25. Burnakov, V.A. (2010) Traditsionnye predstavleniya khakasov ob zyxkhakh [Traditional representations of the Khakass about the sacred]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2 (42). pp. 111–211.
26. Sher, J.A. (1994) Sibirie du sud 1: Oglakhty I-III (Russie, Khakassie) [Southern Siberia 1: Oglakhty I-III (Russia, Khakassia)]. *Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale*. Paper 1.
27. Blednova, N. (1995) Sibirie du sud 2: Tepsey I-III, Ust-Tuba I-VI (Russie, Khakassie) [Southern Siberia 2: Tepsey I-III, Ust-Tuba I-IV (Russia, Khakassia)]. *Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale*. Paper 2.
28. Francfort, H.-P., Sacchi, D., Sher, J.A., Soleilhavoup, F. & Vidal, P. (1993) Art rupestre du bassin de Minusinsk: nouvelles recherches franco-russes [Rock Art from the Minusinsk Basin: New French-Russian Studies]. *Arts asiatiques*. 48. pp. 5–52.
29. Mukhareva, A.N. (2013) Stylistic variations and technique peculiarities of Ulazy rock images (1st millennium AD). *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*. 4 (3). pp. 57–61. (In Russian). DOI:10.21603/2078-8975-2013-3-57-61
30. Mukhareva, A.N. (2015) “Encyclopedia” of tamgas on Bolshoy Ulaz mountain (Minusinsk Basin). *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*. T. 3 (1). pp. 78–82. (In Russian). DOI:10.21603/2078-8975-2015-1-78-82
31. Sovetova, O.S. & Abolonkova, I.V. (2012) Zagadki Tepseyskogo friza (Tepsey II) [Mysteries of the Tepsey Frieze (Tepsey II)]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri*. 26. pp. 113–114.
32. Sovetova, O.S., Mukhareva, A.N. & Abolonkova, I.V. (2012) Mestonakhozhdenie Tepsey I: istoriya izucheniya i sovremennoe sostoyanie [Location of Tepsey I: history of study and current state]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri*. 26. pp. 99–112.
33. Sovetova, O.S. & Abolonkova, I.V. (2013) Rock art traditions in the context of the archaeological material of Tepsey micro-region. *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*. 3 (55): 4. pp. 68–75. (In Russian). DOI:10.21603/2078-8975-2013-3-68-75
34. Sovetova, O.S., Abolonkova, I.V., Talyagina, M.A. & Shishkina, O.S. (2015) Novye petroglify Tepsey (po rezul'tatam issledovaniy 2012–15 gg.) [New petroglyphs of Tepsey (based on the results of 2012–2015 studies)]. *Uchenye zapiski Muzeya-zapovednika “Tomskaya pisanitsa”*. 2. pp. 101–113.
35. Sovetova, O.S. & Shishkina, O.O. (2014) Images on the plates of Tagar kurgans fences (Tepsey archaeological complex). *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*. 3 (3). pp. 93–98. (In Russian). DOI:10.21603/2078-8975-2014-3-93-98
36. NA KMAEE. 290. Miklashevich, E.A. *Otchet o razvedkakh pamyatnikov naskal'nogo iskusstva v 2007 g. v Ordzhonikidzevskom, Ust'-Abakanskom i Askizskom rayonakh Respubliki Khakasiya i v Minusinskom rayone Krasnoyarskogo kraya* [Report on the exploration of the monuments of rock art in 2007 in Ordzhonikidze, Ust'-Abakan and Askiz districts of the Republic of Khakassia and in the Minusinsk Area of Krasnoyarsk Krai].
37. NA KMAEE. 292. Miklashevich, E.A. *Otchet o razvedkakh pamyatnikov naskal'nogo iskusstva v 2008 g. v Ordzhonikidzevskom, Bogradskom i Askizskom rayonakh Respubliki Khakasiya i v Minusinskom rayone Krasnoyarskogo kraya* [Report on the exploration of the monuments of rock art in 2008 in Ordzhonikidze, Bograd and Askiz districts of the Republic of Khakassia and in the Minusinsk Area of Krasnoyarsk Krai].
38. Mal'tsev, R.K. (2017) *Interv'yu s A.L. Zaikoy, kandidatom istoricheskikh nauk, dotsentom KGPU im. Astaf'eva* [Interview with A.L. Zaika, candidate of historical sciences, associate professor of Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University]. 28 September.

Received: 28 January 2018